

Райзер странно посмотрел на Александра Шакса, а затем через плечо обратился к Рудеусу Баламу:

— Не желаешь ли и ты выйти из игры?

— Ха! — Крупный подросток раскинул руки и начал приседать, пока Райзер спокойно шел к нему. — Я просто размялся! Давненько я не дрался с кем-то, кто может противостоять моему Быку! И я хочу повеселиться!

Мальчик Шакс, как ни странно, продолжал смотреть в пространство, где когда-то стоял Райзер, а мальчик Балам, казалось, не осознавал, какая опасность ему угрожала, пока Райзер не протянул руку и не положил ее на голову подростка, который все еще сидел на корточках.

Мальчик Балам замер, и тут же голова Александра Шакса метнулась к Райзеру.

— Что? Так быстро!

Нет.

Не быстро.

Это все иллюзии.

Учитывая, сколько времени Райзер провел в этом убогом подземелье, было вполне естественно, что он приобрел более чем сносный навык Иллюзии.

Если бы только он мог спуститься туда, не встретившись лицом к лицу с грозным обликом своей достопочтенной прародительницы... Несмотря на свою силу, он и по сей день боялся ее...

— Возможно, тебе стоит перейти на Барана, Рудеус. Схватка будет грубой.

— Баран! — вскрикнул мальчик, и бесплотный баран появился у него за спиной, усиливая его прочность как раз к тому времени, когда Райзер впечатал лицо мальчика в мрамор.

Один раз.

Второй.

Третий.

Четвертый, пятый, шестой.

С каждым ударом мрамор трескался, а затем рассыпался, распуская от места удара зазубренные трещины, похожие на паутину.

Однако после седьмого удара баран ослабел, и Райзер отпустил его, чтобы лорд Вельзевул убрал Балама с поля боя.

Феникс встал, одна его рука все еще была в кармане, и он медленно повернулся.

— Остался последний.

— Действительно, ты молодец, Райзер Феникс, — медленно прохлопал Шакс, шагая вперед, как будто мальчик обрел уверенность в себе. — Должен признать, что ты меня очень удивил. Ты

сильнее и быстрее, чем я предполагал, но это не поможет тебе в дальнейшем. Видишь ли, моя черта крови – Король-Вор, и с ее помощью я могу копировать силы и способности не только дьяволов, но и других сверхъестественных существ. Силы моего врага – мои силы.

Александр поднял левую руку, и из нее полилось пламя Феникса.

Поднялась его правая рука, и Адский Огонь вспыхнул веселым, болезненно-зеленым пламенем.

Обе руки вытянулись вперед, и сильный порыв ветра унес ядовитый дым и обломки, загромождавшие поле.

— И, конечно же, столь желанная регенерация Феникса, — он положил руки на бедра, на его лице появилась нахальная улыбка. — Кстати, спасибо тебе за нее; от того ядовитого облака, которое Гайус велел им выпустить, у меня немного саднило в горле. — Александр склонил голову набок. — С такой силой на моей стороне ты никогда не выиграешь эту битву. Как я не могу победить тебя, так и ты не можешь победить меня. Мы договоримся о ничьей; я думаю, это довольно разумно, не так ли?

— Ты действительно думаешь, что если ты скопировал мои способности... Это значит, что я не смогу тебя победить? — Феникс засунул вторую руку в карман. — Позволь задать тебе вопрос, Александр Шакс. Когда твои раны регенерировали, ты не чувствовал боли?

— Что... Кха! — Он замолчал, когда Райзер бросился вперед и нанес сокрушительный удар по передней части ноги дьявола – сила удара сломала коленную чашечку и отправила подростка на пол.

К его чести, мальчик не кричал, но его страдания были хорошо видны, когда регенерация Феникса сработала и его нога исцелилась.

Райзер подошел к нему.

— И смертные, и дьяволы смотрят на регенерацию моей семьи и считают ее идеальной защитой. Мы получаем раны, которые убили бы дьяволов во много раз сильнее нас самих, а после исцеляющего пламени они видят нас здоровыми и бодрыми. Они не видят на наших лицах никакого дискомфорта и думают, что мы не чувствуем боли.

Мальчик Шакс поднялся на ноги, он поднял руки как раз вовремя, чтобы перехватить удар. Его руки сломались, как сухие ветки, а пятка Райзера с силой ударила подростка в плечо, болезненно сломав ключицу.

— Ха... — произнес мальчик, опустившись на колени.

Райзер наклонился в сторону и поставил ногу на пол, пламя регенерации восстановило кости Шакса.

— Дело в том, что мы испытываем каждую унцию боли, какой бы ослепительной она ни была. — Он согнул ногу и нанес удар, который попал Шаксу в грудь, пробив ребра и отправив его скакать по мрамору к другой стороне барьера. — Дело в том, что мы учимся принимать ее. Мы принимаем боль. Мы преодолеваем ее, потому что знаем, что после регенерации мы снова станем целыми. Боль для нас эфемерна, временна – "слабость покидает тело", как говорят некоторые.

Райзер шел, постукивая подошвами по полу, выдавая ровный, зловещий барабанный бой.

— Ты прав: мое пламя не причинит тебе вреда, как и твое украденное пламя не может причинить вреда мне. Ты также прав в том, что украденная регенерация дает тебе исключительную стойкость по сравнению с другими дьяволами.

Александр Шакс только успел перевернуться на спину, делая первые глотки воздуха, как ботинок Райзера наступил ему на голень. Кость хрустнула, и с его губ сорвался крик.

— Как Фениксы, мы знаем, что наши дары действительно могущественны, но мы должны быть исключительно выносливы, чтобы использовать их постоянно. — Удар обрушился на Шакса, и его правое бедро сломалось, заставив его отшатнуться.

Александр полз, пока пламя исцеляло его бедро, но не успел он далеко уползти, как нога Феникса опустилась на его плечо, прижав его к земле. Лопатка так же была раздроблена.

Райзер наконец вытащил руку из кармана и ухватился за голову мальчика, оттягивая ее назад, чтобы заглянуть в рубиново-красные глаза Шакса.

— Тебе когда-нибудь отрывали голову от шеи? Это поистине мучительное и ужасающее зрелище. Но я, как дьявол, обладающий способностью к регенерации, могу заверить тебя, что с тобой все будет в порядке.

Райзер начал тянуть за голову.

— Уступаю! Я уступаю! — Александр ударил кулаком по мрамору, и хотя Райзер перестал тянуть, он не отпустил его. — Я сказал, я уступаю!

— Ослабь свою хватку на моей черте. Я все еще чувствую тебя.

Шакс закрыл глаза, и прошло несколько ударов сердца, когда Райзер отпустил его.

— Приятного вечера, Александр. Я надеюсь, что нам больше не придется сражаться.

Весь зал наполнился звуками вежливого хлопанья в ладоши, а Рэйвел подпрыгивала на их плечах.

— Ураа! Ху-ху-ху! Отличная работа, Онии-сама! Я люблю тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3525277>